

Число на камне: загадка XI горельефа Екатерининского зала Московского Сената

Научный руководитель – Калугина Ольга Вениаминовна

Шадчнев Кирилл Ильич

Аспирант

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Москва, Россия
E-mail: 1shadchnev@mail.ru

Атрибуционное исследование аллегорического горельефа, созданного для украшения главного ротондального зала здания Московского Сената в Кремле (арх. М.Ф.Казаков) неизвестным ваятелем и датированного специалистами 1784-1787 гг. предпринято с целью привлечения внимания научного сообщества к уникальному сохранившемуся скульптурному циклу «Деяния Екатерины II».

Композиция под названием «Облегченную еще облегчает» (Рис. 1.) прежде не вызывала никаких затруднений в части своего значения у исследователей. Согласно выдвинутой ещё в 1860 г. писателем, адъюнкт-профессором военной истории П.С.Лебедевым версии, одиннадцатое в 18-ти частном цикле рельефное панно посвящено историческому эпизоду, относящемуся к началу царствования императрицы Екатерины Алексеевны Романовой, а именно – прекращению Семилетней войны в 1762 году.

По интерпретации П.С.Лебедева на данной композиции скульптором увековечена в образе «Минервы» правящая императрица Екатерина II, которая «берет из рук России тяжелый камень с цифрой 57 – год, в который Россия приняла участие в войне – позади России воин с мечем, вложенным в ножны» [4]. То, что Петр Семенович заостряет в своем объяснении внимание на «мече, вложенном в ножны» не убеждает нас в аллегорическом миролюбии этого персонажа – так как на других панно цикла, например, на рельефе «Восходит и живет», посвященном восшествию на престол Екатерины II и на рельефе «Открытая преграда погашает зависть», посвященному военной победе над турецким флотом, мы находим аналогичную фигуру воина, так же не обнажающего своего оружия.

Таким образом, единственной деталью, указывающей на то, что данный горельеф создан в память о «прекращении участия в Семилетней войне» являются две упомянутые цифры на камне. Иных аргументов, способствующих однозначному соотнесению описанной композиции с предлагаемым событием, военный историк не приводит: к моменту проведенного им натурного обследования скульптурного убранства зала имеющаяся на предшествующих горельефах специальная табличка для обозначения даты изображенного события над одиннадцатым горельефом отсутствовала (либо не прочитывалась). Именно она должна была уточнять год очередного знаменательного достижения императрицы и могла бы подтвердить предположения ученого относительно аллегорически запечатленного на панно исторического факта. Все последующие интерпретаторы горельефов (вплоть до начала XXI века) за неимением каких-либо новых данных на этот счет принимали выдвинутую Лебедевым трактовку указанного скульптурного изображения [1,2,3,5,7].

Усомниться в подобном разъяснении XI горельефа нас заставило место размещения данной композиции, явно несоответствующее хронологическому расположению всех эпизодов скульптурного цикла.

Если принять на веру версию о том, что панно повествует о событии, произошедшем в 1762 г., было бы справедливо поместить его в начало цикла, к близким ему по времени мемориям (например, между композицией «До вечности», посвященной коронации

Екатерины в 1762 г. и композицией «Пустыню претворяет в грады», увековечивающей призыв императрицей колонистов из-за границы в 1763 г.). Однако изучаемый нами горельеф находится совершенно в другом месте – между скульптурными произведениями в честь событий произошедших в 1774 г. и 1782 г. Это обстоятельство невозможно объяснить грубой ошибкой тех, кто устанавливал отлитые из гипса горельефы в интерьерах круглого зала, поэтому интерпретация XI скульптурного панно в свете военной истории (трактовка проф. Лебедева) представляется нам утвердившимся на долгие годы заблуждением.

В процессе поиска альтернативного изъяснения указанного историко-аллегорического панно мы опирались на то, что положенное в основу его сюжета событие должно ясно соотноситься с названием композиции («Облегченную еще облегчает») и иметь место в конкретный промежуток времени, ограниченный соседними с данным рельефом композициями (т.е. происходить не ранее 1774 года и не позднее 1782 года). Используя приведенный в книге И.В.Рязанцева список тем, служивший, по мнению Игоря Васильевича, ориентиром для создателей указанных рельефов [6], мы выделили три возможных «деяния» императрицы, которые могли бы быть отмечены Екатерининском зале в виде соответствующего изваяния:

- 1.«Оказание милостей, выгод и облегчений народу при мирном торжестве.1776»
- 2.«Отрешение пошлин по тарифу за отправляемый из рижского порта хлеб.1779»
- 3.«Сложение многих податей.1780.»

Только ни одна из вышеупомянутых тем списка не объясняет наличие числа «57» на камне в руках сидящей на троне. Возможно ли то, что эти цифры вообще не относятся к изображенному на рельефе событию и выполняли служебную роль при монтаже готовых фрагментов панно на места? Композиционное положение убеждает нас скорее в особой роли данного элемента произведения. Пусть не все в объяснении первого интерпретатора горельефа Лебедева нам видится убедительным, есть повод считать, что именно его самая первая мысль о центральной детали изваяния содержит ключ к пониманию общего замысла всей скульптурной композиции. Если согласится с предшественником в том, что тяжелая ноша, которую забрала у Екатерина - есть обозначение общеизвестного для современников императрицы года (т.е. - «1757»), то можно предположить еще одну гипотезу.

Камень - это бремя народов России, которое в процессе своего правления забирает мудрая государыня; ко времени создания скульптурного убранства Большого круглого зала Екатерина II уже успела издать не менее 123 указов «облегчающих участь народа»; одной из последних (сверх этого количества) крупных акций по избавлению от тяжелого положения населения империи стала отмена в 1782 году многих ранее установленных ограничений, связанных с экспортом товаров из России – тогда государыней был одобрен новый либеральный таможенный тариф. Императрица не одномоментно облегчала участь своих поданных: последовательно и постепенно она меняла государственную экономическую политику страны – очень похоже на то, как это формулируется в названии изучаемого нами рельефа. Существовавший к началу екатерининского правления протекционистский тариф 1757 года государыня частично заменила сначала обновленными тарифными ставками 1766 года, а окончательно облегчила еще более умеренными пошлинами на вывозимые из страны товары согласно тарифу 1782 года.

В предложенную нами «таможенную» трактовку скульптурной аллегии вполне укладываются не упомянутые Лебедевым в описании народные массы (в правой части горельефа) и расположенный у их ног мифологический персонаж в виде речного божества. Человек в римских доспехах в этом случае – не военный несущий ратную службу, а представитель учрежденной одновременно с новым тарифом особой пограничной стражи.

Новая интерпретация XI горельефа позволяет избежать анахронизма допущенного предшествующими исследователями скульптурного цикла «Деяния Екатерины II».

Источники и литература

- 1) Андреев А.Н. Художественное открытие. // Наше время. 1860 №41 23 октября. С.655
- 2) Иванов П.И. О постройке Сенатского здания в Москве// Чтения общества истории и древностей российских. -1864. – Кн.4. С.183
- 3) Иванов Д.Д. Очерк истории здания судебных установлений в Москве. 1776-1896 гг. СПб: Типография Правительствующаго Сената,1896. С.50
- 4) Лебедев П.С. Московское Отделение Архива Инспекторского департамента Военного министерства // Русский инвалид. 1860.№179. 20 августа С. 685.
- 5) Очерк истории здания судебных установлений в Москве и описание большой Круглой залы здания. Напечатано по распоряжению прокурора Московской Судебной палаты Гончарова. М.: тип. Левенсон. 1883. С. 14
- 6) Рязанцев И.В // Русский скульптурный рельеф второй половины XVIII - первой половины XIX века. Сборник научных трудов. Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Л., 1989. С. 26
- 7) Рязанцев И.В. Скульптура в России скульптура XVIII- начало XIX века: Очерки. М.: Жираф, 2003. С.492

Иллюстрации

Рис. 1. Горельефная композиция «Облегченную еще облегчает» (1784-1787) из Большого круглого зала Московского Сената. Гипс. Фото А.И.Комеча из книги И.В.Рязанцева